

Исторический результат преобразования алхимии в ходе ее взаимодействия с официальным средневековым есть ее распад на собственно химию, химическую технологию и опустошенные формы оккультизма в новые и новейшие времена. Средневековое же природознание в определенной своей части обернется наукоучением *Френсиса Бэкона*. Такова в общих чертах алхимическая картина мира.

ТЕПЕРЬ МОЖНО возвратиться к «антиатомистическому» сюжету, дабы выявить отличие *роджер-бэконовской* алхимии от идеальной ее модели. Может быть, это отличие и есть результат взаимодействия *Бэкона-алхимика* с *Бэконом-францисканцем*.

Вопрос о реальности *универсалий* — существует ли общее раньше единичного и вне его; или оно существует только в единичном как его сущность; или, наконец, оно существует исключительно в мышлении — распадается в *бэконовском* мировоззрении на ряд частных проблем, актуальных для опытных наук. Этих проблем три: о множественности или единстве субстанций, понятых как неизменное в вещах; об отношении между материей и формой; о механизмах и причинах трансмутации и индивидуализации общей сущности, преобразуемой в единичные вещи.

По *Бэкону*, субстанция — сложное целое, состоящее из материи и формы. И форма, и материя — это не общие активная и пассивная сущности, как считали вслед за *Аристотелем*. Нет материи, общей для всей природы, — существует множество материй, как и множество форм. Стало быть, субстанций столько, сколько вещей, а материя и форма разделяются лишь в мышлении. Единичное существует раньше общего, а в общем — в качестве его сущности³⁸. Естественно, при таком подходе вопрос о причине всеобщего снимается.

Представления *Бэкона* о душе внешне близки *Аристотелевым* представлениям (*растительная, чувствующая, интеллектуальная душа*). Но есть существенное различие. Душа — тоже субстанция, и поэтому, как и всякая другая субстанция, состоит из формы и материи. Интеллект души — это пассивный интеллект. Но есть интеллект, находящийся вне души и на нее активно воздействующий (бог). В этой точке рассуждений — ключ к пониманию «опыта внешнего» и «опыта внутреннего». Таким образом, в алхимии *Роджера Бэкона* сняты и *первоматерия*, и *квинтэссенция*. Оставлена лишь эмпирия единичных вещей. Зато общее провозглашается как чистое умозрение. Как видим, образотворящие

³⁸ Этот тезис противоположен мнению *Гильома из Конша* (XII в.). В «Драгматиконе» читаем: элемент есть «первое в сложении (*constitutio*) и последнее в разложении (*resolutio*)» (Зубов, 1965, с. 69). Следовательно, все вещи восходят к общей для всех *первоматерии* — к элементу (элементам). Даже отдавший дань атомизму *Николай из Отрекура* (послебэконовский XIV век) продолжает сводить неделимые к единой *первоматериальности*. В согласии с этим все неделимые тела (*corpora aethotia*), из которых составлены вещи, пребывают, и, стало быть, при соединении остается та же материя, что была раньше.